

Андрей ТОРОПОВ

Запомни меня молодым и красивым
В туманном начале позорной войны.
Запомни, что был я с тобою счастливым –
Ворчливый и нищий, в удавке вины.

Умеют влюбляться жестокие дети,
А добрые дяди учились любить.
И счастья немножко бывает на свете,
Ведь счастья на свете не может не быть.

Глушцом надсмехаться над собственной властью,
Бараном блажить, никого не вина.
Ворчит моё сердце от боли и счастья,
Запомни, запомни такого меня.

Хорошо, что не вышла за князя Андрея,
Потому что он вскоре погиб на войне.
Если будешь спешить, смерть настигнет быстрее,
Если будешь беречься, получишь вдвойне.

В Петербурге – спокойно, в провинции – тихо,
И волнуется мелким изменчивый бард.
Но выходит из песни другая шумиха.
И зачем ты пришёл, господин бонапарт?

И бессильная злоба от горькой прорухи,
Никаких больше сделок, побольше огня.
И когда на захватчика спустятся мухи,
Позовите андюшу, зовите меня.

Андрей Торопов родился в 1978 году в городе Каменске-Уральском Свердловской области. Окончил исторический факультет, аспирантуру Уральского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент, автор научных трудов по истории уральской промышленности. Стихи публиковались в журналах «Урал», «Дети Ра», «Зинзивер», «Новая реальность», «Воздух», «Белый ворон», «Байкал», «Артикль», «Крещатик», «Волга», «Новая Юность», «Зарубежные записки» и др. Автор четырех поэтических книг. Живет в Екатеринбурге. Работает преподавателем в вузах.

Пройдёт безработный день
И снова седая ночь.
Ещё беззаботный день
И снова седая ночь.

Её вы должны прожить,
Её вы должны терпеть.
Сказал нам один мужик –
Художник, спортсмен, мудрец.

И дядя с большой земли
Не должен никак помочь.
Мы парились, как могли.
И жили в седую ночь.

Что творится в моей голове –
Расставания, горы, моря.
Не пора ли прижаться к невесте
И навеки воткнуть якоря.

На васильевском хатку купить
И ходить по мосту в эрмитаж.
Это то, что мне можно любить.
Остальное – наивный мираж.

Снова горькую сладко ласкать,
Не бухать, а чуть-чуть вечерком.
Где воюет безумная рать
Под моим одиноким окном.

Вокруг пронырливые твари,
Здесь нужен лишь такой талант,
А остальные в серпентарий –
Кормить гадючий корволант.

Не хошь прислугой, станешь кормом,
Не хочешь кормом, будь змеей.
Для всех единая платформа:
Свобода, братство, проскользной.

Сам написал, сам улыбнулся,
Сам занимательный царек.
Нагорный мир перевернулся,
Пещерный выскочил мирок.

Её звали Каору,
И курили курилы.
Больше нету конторы
Северянинской силы.

Кем заменят бозтов
К боли равнодушных?
Никого больше нету,
Да и больше не нужно.

Ну ещё напоследок
Слов напрасных и лишних,
Без любовного бреда
Смысла нету, мой ближний.

Антониони предсказал –
Всем наплевать на трупы в парке,
А новогодние подарки
Нам дарит красный комиссар.

И мы безропотно идем,
И лучше стыд, чем неизвестность.
Нужна зарплата, а не честность,
Лети над нами, Хон Гиль Дон.

Когда мне нечего сказать,
Я добавляю откровенья.
Дарите больше униженья!
Начните нежно убивать!

Симонетта Веспуччи вчера умерла
В сериале про власть и любовь.
Отражают друг друга опять зеркала
И уже проливается кровь.

Во Флоренции страшно молчали дома,
Но затем наступает весна.
Потому что не может быть вечной зима,
И опять умирает она.

И уже появляется новый мотив,
И, конечно, про власть и любовь.
Со ступенек, с психологом боль отпустив,
Вытирают засохшую кровь.

А я ясные дни оставляю себе,
Потому что без них тяжело.
То, что было – прошло –
В нашей общей судьбе,
Умерло, умерло, умерло.

Где горе от ума
И пушечное мясо,
Собачья корма
Подорожали сразу.

Жан корм лечебный ел,
Худел, слабел, цеплялся.
Он целый год болел
И долго не сдавался.

Пес умер, корм не съест,
Остатки покупайте.
Не надо больше мест
Показывать на карте.

Зря пытался подстроиться
под далеких людей.
И пора успокоиться
в ойкумене своей.

На запретных икеевских
золотых стеллажах
в пестрых лентах андреевских
и якутских ножах.

Соломоны и левисы,
позабывтый поэт
возвращается реверсом
через тысячу лет.

Никому не запомнится
и зачем покупать.
Но страничная конница
повторится опять.

Здесь она прерывается –
настоящая кровь.
Никогда не прощается,
потому что любовь.